

Дневникъ мирового посредника Александра Андреевича Половцова ¹⁾.

(Петербургской губерніи Лужскаго уѣзда).

1861 г. Мая 8-го числа открытъ первый мировой съѣздъ собраніемъ 8 мир. посредниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя.

Начальное разномысліе собравшихся прежде всего явилось въ одеждѣ: кто былъ во фракѣ, кто въ сюртукѣ, иные въ орденахъ, другіе — просто. Усѣвшись за столъ, покрытый сверхъ сукна двумя картами уѣзда, и получивъ отъ секретаря распisanіе мировыхъ участковъ, посредники принялись было ихъ слѣдить по картѣ съ раскрашенными приходами, но скоро оказалось, что участки составлены поверхностно по совершенному недостатку нужныхъ свѣдѣній, а потому посредники, вовсе незнакомые со своими участками и вообще съ мѣстностью уѣзда, кромѣ того, гдѣ сами живутъ, заговорили о другомъ. Начались пренія о вопросахъ, какіе кому вспали на умъ.

Слышались разныя частныя мнѣнія о смѣшанной повинности, о барщинѣ и бобыляхъ, объ увеличеніи тяготъ, и т. д. склоненіемъ наиболѣе въ пользу владѣльца.

Выждавъ первую паузу (неумолкаемость), одинъ изъ посредниковъ предложилъ чтеніе записки: о задачахъ посредниковъ, которая и была выслушана со вниманіемъ и даже съ нѣкоторыми одобреніями по новости практическихъ разъясненій и важности званія мирового посредника.

По окончаніи чтенія одинъ изъ посредниковъ (А. А. Назимовъ) попросилъ сообщить ему копію. Секретарь съѣзда (де-Вальдекъ), оставивъ записку у себя, самъ снялъ копію.

¹⁾ См. „Русская Старина“, декабрь 1913 г.

Это чтеніе, обобщивъ главныя мысли о долгѣ и званіи мирового посредника, какъ нотаріуса, администратора, судьи и медиатора, возбудивъ общій интересъ къ дѣлу, породило много вопросовъ, обсуждавшихся уже въ большемъ порядкѣ, какъ бы съ большимъ сознаниемъ необходимости въ томъ, что предлагацій каждому трудъ дѣйствительно требуетъ не только физическихъ, но моральныхъ и умственныхъ усилій, которыя стали выражаться въ слушаніи болѣе терпѣливымъ и рѣчахъ болѣе связанныхъ и послѣдовательныхъ.

Такъ къ концу засѣданія большинство присутствовавшихъ мало-по-малу начало сливаться въ нѣчто цѣлое, склоняясь на сторону удовлетворенія современной потребности въ разрѣшеніи вопросовъ съ большимъ согласіемъ, въ необходимости покориться духу и разуму Положенія о правахъ.

Пользуясь такимъ расположеніемъ собранія, былъ возбужденъ вопросъ: не есть ли званіе мирового посредника одно цѣлое, раздѣленное на девять равныхъ частей? Отвѣтъ былъ единогласно утвердить.

Затѣмъ, какъ уставныя грамоты составятъ весьма сложный и существенный трудъ, то могутъ ли помѣщики за утвержденіемъ грамотъ обращаться къ каждому изъ девяти посредниковъ свободно, хотя бы и мимо своего участкаго? Здѣсь голоса раздѣлились, возникли возраженія, и вопросъ остался нерѣшеннымъ до будущаго засѣданія.

Первый совѣщательный сѣздъ длился отъ 6-ти до 10^{1/2} часовъ вечера.

Положено собраться вновь черезъ недѣлю въ субботу.

Мая 13.—Собраніе открылось въ 7^{1/2} часовъ; оповдалъ предводитель по нездоровью дѣтей и множеству просьбъ, къ нему поступавшихъ.

Всѣ вопросы прежняго сѣзда были изложены секретаремъ точно и дѣльно; но многимъ не понравилась форма, въ которой были поименованы лица, возбуждавшія вопросы или дававшія отвѣты, но для окончательнаго впечатлѣнія въ каждомъ того, что было говорено или принято, положено еще разъ прочесть записанное секретаремъ, при чемъ снова начались сужденія и пересуды, но уже окончательно.

Вопросъ о единствѣ званія и дѣйствій посредниковъ относительно уставныхъ грамотъ трактовался до крайности разнообразно и наконецъ рѣшенъ тѣмъ, что помѣщикъ можетъ обхо-

дить участвоваго посредника представленіемъ грамоты: „если онъ пожелаетъ, а другой посредникъ согласится“.

Вся бесѣда велась съ большимъ единодушіемъ и порядкомъ. Для подкрѣпленія послѣдняго было предложено составить правила—что и возложено на предложившаго.

Въ заключеніе было объявлено, что завтра будетъ открываться первая волость въ уѣздѣ въ 10-ти верстахъ отъ уѣзднаго города, и всѣ желающіе видѣть приглашаются въ с. Ропти, къ одному изъ посредниковъ, А. А. Половцову;

Здѣсь выразилось общее единодушное желаніе.

Совѣщательный съѣздъ кончился въ 10-ть часовъ вечера. На съѣздѣ было также 8 посредниковъ, (на) мѣсто небывшаго Д. С. С. Оболенскаго занялъ не бывший прежде Лазаревъ-Станищевъ, нѣсколько затруднявшій сужденія своею глухотою и расположеніемъ къ старому порядку, пристрастіе къ которому во многихъ бывшихъ ослабѣло на первомъ совѣщаніи.

Май 14. Первый волостной судъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по предварительнымъ повѣсткамъ земской полиціи былъ въ с. Роптяхъ.

Надобно сказать, что волостное правленіе уѣздною комиссіею для этой волости назначено по расписанію въ с. Естамичахъ, но когда для этого у тамошняго помѣщика барона Зальца на случай дождя попросили крышу въ гумнѣ или сараѣ, то онъ отказался, вслѣдствіе чего мировой посредникъ рѣшилъ перевести волость къ себѣ въ имѣніе, отстоящее въ 3-хъ верстахъ отъ назначеннаго.

Еще съ вечера съѣхались выборные отъ разныхъ деревень, вызванные полиціею ошибочно со всѣхъ 6-и волостей мирового участка,—но на первый разъ этого нельзя было дать замѣтить собравшимся, а потому было сказано, что всѣ они призваны быть свидѣтелями открытія первой волости для удостовѣренія въ томъ своихъ односельчанъ, ожидающихъ того же у себя. Эта причина была для нихъ вполне удовлетворительна.

Вторая неудача, — также по ошибкѣ полиціи, — состояла въ томъ, что при перекличкѣ и разстановкѣ людей по деревнямъ, многихъ выборныхъ не оказалось и пристава заключили, что по 2-у стану не дано было знать. Какъ ни затруднительна была, такая неожиданность, но посредникъ, сообразивъ силу первоначальнаго впечатлѣнія, рѣшился объявить: что семеро одного не ждутъ, а кто не пришелъ, тотъ согласится съ тѣми, кто пришелъ, зная, что никто себѣ зла не желаетъ. Краткая рѣчь посредника была разъясненіемъ манифеста, всѣми слышаннаго, но

не всѣми понятаго и не всѣмъ памятнаго. Усиленное вниманіе слушателей было обращено на свидѣтельство Царское объ участіи помѣщиковъ въ дѣлѣ освобожденія: „Помѣщики задумали, написали, просили Царя, трудились много и долго вмѣстѣ съ Царемъ; потомъ все представили, и Царь утвердилъ. Все это вы, православные, уже слышали въ церкви и знаете“.—Крики: „Тошно такъ, тошно, такъ Ваше Превосходительство, слышали, знаемъ, тошно такъ, дай Богъ здоровья!“

— Ну, ребята, такъ теперь у васъ самоуправленіе, значить, справляйтесь сами между собой, какъ знаете, а для этого первое дѣло старшина, честный, какіе, слава Богу, у васъ есть; не пьющій, значить, себя не забывающій, а то всякій пьетъ, да какъ; не обидчикъ, а главное, чтобы любилъ Бога да ближняго, а чтобы намъ такихъ людей пайти побольше, такъ начнемъ дѣло молитвою. — Здѣсь посредникъ, обратясь къ сельскому священнику, стоявшему въ облаченіи передъ накрытымъ столомъ съ образами, Св. Евангеліемъ и Крестомъ, окруженными свѣчами, сказалъ: „благословите, батюшка, на доброе дѣло, отслужите прежде молебенъ о споспѣшествованіи и заступленіи въ начинаемомъ дѣлѣ, съ водосвятиемъ, а потомъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ!“

Началось служеніе, съѣхались почти всѣ посредники уѣзда и предводитель. Всѣ съ непокрытыми головами, принимая лучи яркаго солнца, молились усердно, но крестьяне молча, а дворяне въ разговорахъ.—По возглашеніи многолѣтія Государю, потомъ Св. Синоду и вмѣстѣ всѣмъ предстоявшимъ, приложились ко св. кресту.

Послѣ того масса крестьянъ была по расписанію раздѣлена на части. Выборные первой волости составили 35-ть человекъ,— ихъ отдѣлили и поручили выбрать: волостного старшину и 6-ть волостныхъ очередныхъ судей. Остальные присутствовавшіе раздѣлились по деревнямъ и, узнавъ, къ какой волости будутъ принадлежать, должны были потолковать и подумать, кто въ ихъ деревняхъ ближе и способнѣе можетъ занять назначенныя должности.

Въ это время предводитель, посредники и нарочно пріѣхавшій въ Лугу посредникъ Пензенской губ., кн. Аникѣевъ, въ домѣ посредника-хозяина, составивъ свой кругъ, занялись разсмотрѣніемъ бумагъ и книгъ, принадлежащихъ канцеляріи мирового посредника, волостнымъ и сельскимъ управленіямъ. Заготовленные образцы были единогласно одобрены, и каждый просилъ заготовить для себя.—Не прошло двухъ часовъ въ

общей бесѣдѣ о томъ, что каждому предстоитъ и какія усилія надо употребить,—какъ дали знать, что выборы назначенныхъ должностей первой волости кончены.

Снова все общество вышло къ собранію крестьянъ. Были выбраны: волостной старшина и 4-е волостныхъ судьи, а остальные два судьи назначены изъ деревень, не бывшихъ на выборѣ. Немедленно избранные приведены къ присягѣ, послѣ чего ихъ поздравленія предводителемъ и посредниками представили много похожего на семейное торжество: крестьяне съ лѣвой руки господъ, а господа цѣловали избранныхъ, какъ братьевъ, присягнувшихъ Богу на службу добрую и мирную всѣмъ своимъ собратамъ.

Посредникъ-хозяинъ, сказавъ имъ нѣсколько словъ, обратился къ прочимъ крестьянамъ съ общимъ вызовомъ: Что кому нужно? — Выборные съ разныхъ сторонъ предъявили свои желанія: одни просили соединить приходъ, другіе причислить ихъ не къ той волости, къ которой были приписаны, по разнымъ причинамъ; оказались деревни, пропущенныя въ расписаніяхъ, явились жалобы на помѣщиковъ или крестьянъ между собою, и т. д. Всѣмъ надо было дать отвѣтъ удовлетворительный. Все, что нужно, было записано, и первый волостной сходъ распущенъ.

Въ заключеніе составился домашній мировой съѣздъ за завтракомъ въ числѣ 12 человекъ. Было сдѣлано много замѣчаній полезныхъ развитію дѣла. Дружно соединенные посредники, находя, что выборы первой волости совершились вполнѣ удачно, желали искренно слѣдовать данному примѣру простоты и ясности, вызывая здравый смыслъ народа въ толкахъ и подробностяхъ.

Мая 15. Понедѣльникъ. Въ томъ самомъ мировомъ участкѣ, гдѣ вчера открытіе волости и выборы кончились такъ удачно, явилось первое дѣло неповиновенія крестьянъ въ имѣніи Г. Г. Ренни.—На выборахъ управляющему и крестьянамъ, жаловавшимся, было объявлено: что завтра посредникъ будетъ въ с. Румеля, гдѣ открылось непослушаніе.

Имѣніе состоитъ изъ 1000 душъ, но господскія поля оставались нетронутыми, а время посѣва проходило.

Утромъ, пріѣхавъ въ деревню, я нашелъ толпу крестьянъ (человекъ до 300-тъ) противъ часовни. Едва показались дрожки, всѣ шапки снялись. Остановясь подлѣ толпы и сойдя съ дрожекъ, я сказалъ:

— Здравствуйте, православные! Толпа отвѣтила пояснымъ поклономъ.

— Что у васъ? Молчатъ: всматриваюсь и вижу лица серьезные и недовольныя; одинъ выходитъ и подаетъ исписанный

листь—это просьба, читаю вслухъ и узнаю, что имъ всю зиму не давали дровъ, тогда какъ прежде дрова отпускались; ихъ давній и лучший покосъ въ 12 десятинъ, пожертвованный деревнею на ближайшій монастырь, проданъ помѣщицей своему мужику по 100 рублей за десятину; прежде здѣсь были оброчные и барщинные крестьяне, теперь почти всѣхъ (исключая 6 работниковъ) посадила помѣщица на оброкъ и половину получила впередъ, но подсобныхъ дней не выговорила, а теперь требуетъ. Кончивъ чтеніе и положивъ бумагу въ карманъ, я замѣтилъ, что большая часть лицъ сдѣлалась покойнѣе. Толпа начала кричать объ обидахъ, я посмотрѣлъ серьезно вокругъ, шикнулъ, и все смолкло.

— Со всѣми мнѣ говорить нельзя. Говори ты, старикъ, какъ тебя вонуть?

— Романъ Емельяновъ.

— Ну, говори.

Старикъ заговорилъ во всю силу и во весь голосъ, но въ концѣ рѣчи коснулся личной неприязни къ старостѣ, я его остановилъ словами:

— Вонъ оно, вонъ ты куда пустился, пока ты говорилъ дѣло—я слушалъ, а ты сталъ поминать старое, за это—знаешь что? поди же въ сторону—говори другой.

— Да, точно такъ, Ваше Превосходительство, мы обижены: дровъ купили кто на 10 рублей, кто на 15; лугъ былъ наемный, зятный, трава чудовая, барыня продала своему мужичку, да и мужикъ-то какой: отродясь на барской работѣ не бывалъ, его всѣ знаютъ.

— А, и ты заговорилъ вздоръ, ну, говори третій.

— Да, точно такъ, обидно, Ваше Превосходительство!

Въ это время подошелъ ко мнѣ курчавый мальчикъ лѣтъ 14-ти и сталъ подлѣ, вдругъ грозная рука, отдѣляясь отъ толпы, схватила его за кудри, повернула вокругъ и отбросила назадъ.

— Это что? поди сюда, мальчикъ, стань подлѣ, ты вмѣсто бабокъ пришелъ слушать, что говорятъ на миру, умница, со временемъ будешь самъ дѣльный хозяинъ, стой тутъ. А ты зачѣмъ его оттаскалъ? Ступай взадъ, чтобы я тебя не видалъ.

— Ну, говори, старикъ.

Рѣчь была та же, такъ прошло больше часа.

— Ну, ребята, васъ я выслушалъ, теперь поѣду въ контору, послушаю управляющаго и старосту,—значить, другую сторону, а вы между тѣмъ еще потолкуйте, какъ дѣлу быть, барскимъ полямъ непосвяннымъ оставаться нельзя.—Прощайте!

немъ постараться, я поѣхалъ къ барону Зальцу и встрѣтилъ его на полъ-дорогѣ, ѣдущимъ ко мнѣ, — вернулись вмѣстѣ къ его дому, какъ ближайшему. Первый разъ въ жизни, заѣхавъ къ сосѣду, въ 3-хъ верстахъ живущему, я прошелъ грязнымъ подваломъ на черную, ветхую лѣстницу и посредствомъ заднихъ комнатъ добрался до порядочнаго кабинета и вмѣстѣ спальни хозяина, — усѣлись, заговорили, и едва я произнесъ имя Антона, какъ онъ мнѣ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, Ваше Превосходительство, это мужикъ лѣнивый, никуда негодный, онъ мнѣ нагрубилъ, я написалъ къ исправнику, его высѣкли, и я объявилъ ему, что онъ никакъ не будетъ на оброкѣ. Нѣтъ, на это я никакъ согласиться не могу.

— Баронъ, вѣдь, я не для него, а для васъ желаю лучшаго; вы сами говорите, что мужикъ лѣнивый и негодный, какой же онъ вамъ работникъ? Не хотите вы его видѣть, возьмите деньги отъ меня, и дѣло кончено, иначе онъ будетъ работать дурно, станетъ говорить больнымъ, не являться вовсе на работу. Вы уже разъ его наказали черезъ полицію, неужели всякій разъ будете посылать въ городъ Лугу?

— Нѣтъ, Ваше Превосходительство, я обращусь къ вамъ, вы должны его приказать наказать, по положенію вы можете дать 20-ть розогъ. Меня просили въ посредники; если бы я не былъ старъ, я бы пошелъ, и тогда каждому мужику, который пришелъ бы на васъ жаловаться, велѣлъ бы тотчасъ дать 20-ть розогъ, по положенію, и вамъ слѣдуетъ такъ дѣлать, иначе вы наживете много неприятностей; мы и безъ того разорены, а вы хотите вызвать меня на очную ставку съ крестьянами, развѣ это можно? развѣ они не должны заплатить всѣ старые долги? За прежнее время вы жалобъ принимать не можете, а они должны мнѣ все уплатить. Съ дѣвокъ я получалъ по 8 рублей оброку, и теперь мнѣ всѣ заплатили, а одна не платитъ и нейдетъ работать два дня.

— Да, вѣдь, она землею вашею не пользуется, живетъ при семьѣ, какой же вы хотите отъ нея оброкъ?

— Мнѣ всегда всѣ платили, а теперь сказано, что два года по-старому, и она должна платить.

— Нѣтъ, баронъ, не должна, и если мнѣ пожалуется, то я представлю о томъ мировому съѣзду, который положилъ, чтобы за землю отвѣчало тягло, а не безтягольные. Но мы заговорили о другомъ. Скажите, угодно вамъ уволить на оброкъ вашего мужика, одинокаго и живущаго за 10-ть верстъ, котораго вы сами назвали негодяемъ?

— Нѣтъ, Ваше Превосходительство, если онъ 100 рублей принесетъ—не соглашусь.

— Въ такомъ случаѣ позвольте мнѣ уѣхать и пожалѣть, что обратился къ вамъ съ первою просьбою лично.

— Нѣтъ, Ваше Превосходительство, останьтесь, сейчасъ подадутъ закуску.

— Прощайте, баронъ. Ваше желаніе исполнится — Антонъ останется на барщинѣ, но подумайте безъ меня, каково вамъ будетъ всякую недѣлю присылать ко мнѣ жалобу на одного и того же мужика, и какъ я долженъ буду вамъ отвѣчать.

Хозяинъ проводилъ меня на дворъ, стоялъ безъ шапки и продолжалъ просить остаться закусить, но я уѣхалъ.

Жалоба. Помѣщица Свѣтова послѣ 30-ти-лѣтней службы двороваго человека Никифора осенью отпустила его въ деревню и дала ветхую избу. Проживъ зиму въ Петербургѣ, онъ купилъ лошадь, корову, запахалъ пашню, посѣялъ горохъ, какъ вдругъ, пріѣхавъ изъ Петербурга, она снова потребовала его къ себѣ и велитъ быть снова дворовымъ. Рѣшеніе отложено до образованія волости.

Священникъ села Заозерья о. Петръ прислалъ письмо помѣщицы Аникиной, требующей отъ него отвѣта: „Какъ онъ смѣлъ повѣнчать ея крестьянку за чужого мужика и тѣмъ присвоить ея собственность“. На томъ же письмѣ написано мною: „О. Петръ! Можете вѣнчать крестьянъ, не спрашивая ихъ бывшихъ помѣщиковъ“,—и отправилъ обратно.

Сообщила А. А. Половцова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

